

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за кражу»

Обучающийся

А.С. Будников

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Воробьева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Данная выпускная квалификационная работа (бакалаврская работа) посвящена исследованию и изучению вопросов, которые связаны с уголовной ответственностью за кражу.

Актуальность обусловлена одновременно несколькими факторами. В первую очередь это связано с большой распространённостью данного преступления. Кроме того, необходимо отметить, что в статью 158 Уголовного кодекса РФ, устанавливающую уголовную ответственность за кражу, с момента введения ее в действие неоднократно вносились изменения как относительно размеров и видов наказаний за данный вид преступления, так и изменения квалифицированных составов кражи. Совокупность вышеуказанных факторов, а также необходимость дальнейшего совершенствования уголовной ответственности за совершение тайного хищения чужого имущества и обуславливают актуальность избранной темы исследования.

Целью работы является комплексный анализ по теоретическому аспекту проблем уголовно-правового законодательства в области ответственности за кражу в российском уголовном законодательстве.

Задачи исследования:

- рассмотреть историю развития уголовного законодательства в области ответственности за кражу на территории Российского государства на протяжении всего его существования;
- разобрать общее понятие и признаки кражи как формы тайного хищения по действующему законодательству РФ;
- проанализировать объективные и субъективные признаки кражи;
- рассмотреть квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки кражи

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Общая характеристика кражи	7
1.1 История развития уголовного законодательства об ответственности за кражу.....	7
1.2 Общее понятие и признаки кражи как формы хищения по УК РФ .	15
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава кражи.....	19
2.1 Объективные и субъективные признаки кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ)	19
2.2 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки кражи (ч.ч. 2-4 ст. 158 УК РФ).....	31
Заключение	43
Список используемой литературы и используемых источников	46

Введение

Актуальность темы обусловлена одновременно несколькими факторами. Во-первых, это распространённость данного преступления, которое составляет приблизительно половину от всех совершённых преступлений на протяжении всей современной истории России (впрочем, как и в предыдущие периоды). Так, согласно последнего статистического отчёта МВД РФ о состоянии преступности за январь – декабрь 2022 года, «больше половины всех зарегистрированных преступлений (55,3%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путём: кражи – 751,2 тыс. (-3,0%), мошенничества – 335,6 тыс. (+30,5%), грабежа – 38,4 тыс. (-16,2%), разбоя – 5,3 тыс. (-21,7%). Почти каждая пятая кража (18,3%), каждый двадцать пятый грабёж (4,1%) и каждое восьмое разбойное нападение (12,5%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое пятьдесят восьмое (1,7%) зарегистрированное преступление – квартирная кража. В январе – декабре 2020 года их число сократилось на 22,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года» [29].

Как мы можем наблюдать, кражи составляют большинство преступлений как в целом, так и в «структуре» хищений чужого имущества. Процент краж незначительно колеблется в районе 45-55 % от всех совершаемых преступлений из года в год. Это говорит о постоянной необходимости анализа и совершенствования мер борьбы и противодействия данному виду преступности.

Кроме того, необходимо отметить, что с момента введения статьи 158 в УК РФ в данную норму вносились изменения не менее пяти раз, которые касались как размеров и видов наказаний за данный вид преступления, так и изменения квалифицированных составов кражи.

Совокупность вышеуказанных факторов, а также необходимость дальнейшего совершенствования уголовной ответственности за совершение

тайного хищения чужого имущества и обуславливают актуальность избранной темы исследования.

Объектом исследования данной работы выступают общественные отношения, складывающиеся при реализации уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за совершение кражи в Российской Федерации.

Предметом выступили правовые нормы, регулирующие наступление уголовной ответственности за совершение кражи.

Целью исследования является комплексный анализ отечественного законодательства и теоретических источников в области уголовной ответственности за кражу в РФ.

Цель достигается путем решения следующих основных задач:

- рассмотреть историю развития уголовного законодательства в области ответственности за кражу на территории Российского государства на протяжении всего его существования;
- разобрать общее понятие и признаки кражи как формы тайного хищения по действующему законодательству РФ;
- проанализировать объективные и субъективные признаки кражи;
- рассмотреть квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки кражи.

Эмпирической базой исследования явились нормы российского уголовного права, юридическая литература, материалы периодических изданий по теме исследования и материалы правоприменительной практики.

Проведенное исследование опиралось на ключевые методы, позволяющие объективно сформулировать выводы и рекомендации, в частности: синтез, анализ, сравнительный подход, формально-юридический метод, индукция, дедукция, комплексный и системный подходы.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика кражи

1.1 История развития уголовного законодательства об ответственности за кражу

Нормы права, в которых отражается мера ответственности для человека, совершившего кражу, считаются одними из наиболее древних норм. Данные нормы можно обнаружить даже в самых первых русских памятниках, которые регламентируют различные правовые отношения. Например, в договоре 911 года, который был заключен после военных действий с Византией [4, с. 37].

Это первый договор, который каким-либо образом представлял собой древнюю норму права, в котором были прописаны наказания за совершения кражи.

Со стороны Киевской Руси договор был подписан князем Олегом. Таким образом, можно считать его первым правителем, который задокументировал ответственность преступника за совершение правонарушения в виде кражи. Одно из наказаний, которое должен был нести виновный согласно данному договору - это денежный штраф, который выплачивался потерпевшему в тройном размере. Спустя 30 лет, был заключен еще один договор с Византией, но теперь уже следующим русским князем – Игорем. По данному договору обвиняемый в краже чужого имущества «должен был в обязательном порядке вернуть украденную вещь собственнику, а также выплатить ту сумму, во сколько данная вещь оценивалась». Помимо всего этого «вор должен был быть наказан не только по русскому законодательству, но и по греческому закону» [4, с. 39]. Так же стоит отметить, что в греческом законодательстве, так же, как и в русском, наказание за кражу доходило вплоть до смертной казни. Достаточно полно ответственность, которая наступает за кражу, была прописана в сводах Русской Правды, это конец десятого века [25, с. 65].

Это свод русских законов представлял собой документ, в котором достаточно четко была прописана ответственность, наступающая за

совершение кражи. Причем, это один из первых документов, где была прописана так называемая «дифференциация ответственности». Так, например, были прописаны различные наказания за «кражу коня, бобра или других животных, которые представляли особую ценность» [4, с. 40].

Если говорить чуть более подробнее про дифференциацию ответственности за кражу, которая была предусмотрена в древнерусском законодательстве, то сюда еще можно отнести и особенности того способа, с помощью которого и была произведена кража. К примеру, за кражу животных, различных продуктов сельского хозяйства или же ремесла, которые находились под охраной или в закрытом помещении, было установлено более высокое наказание, чем за кражу собственности, которая на момент совершения преступления не охранялась.

Отсюда следует, что все те зачатки правового регулирования ответственности за кражу, которые были отмечены и заложены в ранних источниках России, в XIV-XV веках продолжили развиваться. В таких законодательных актах была достаточно четко закреплена линия ответственности за кражу, которая должна быть разной в зависимости от вида украденной собственности и способа совершения самой кражи. Так же следует отметить, что наказание за кражи было достаточно ужесточено. Плюс ко всему в это время появляется еще несколько признаков, которые можно отнести к дифференциации, дабы усилить наказание для преступника. К таким признакам стали относить неоднократность совершения кражи, либо ее последующий рецидив. В Псковской Судной грамоте было прописано, что «если преступник совершает одно и тоже действие, в нашем случае кражу, в третий раз, то такое преступление уже будет караться самым строгим образом, а именно смертной казнью» [24, с. 87].

В Судебниках, которые были приняты в 1497, 1550 и 1589 годах, отмечается курс на более сильную охрану частной феодальной собственности. Если обращаться к этим документам, то они так же регламентировали кражу, а ответственность за нее устанавливалась для виновного не только полной

компенсацией ущерба собственнику, но и зачастую применялась торговая казнь и взыскания штрафа в пользу казны. Зачастую отмечались случаи, когда виновный в краже попросту не мог возместить убытки, которые понес владелец имущества. В таких случаях преступник отдавался в холопство собственнику для того, чтобы он мог в полной мере отработать долг. Также в Судебниках впервые стали отмечаться наказания посредством членовредительства («отрубание пальцев, кисти» и т.д.), причем, шли они совместно с имущественным наказанием, о котором упоминалось выше. А смертная казнь могла быть назначена уже за вторую кражу [24, с. 88].

Таким образом, видно, что ужесточение наказания продолжало развиваться в полной мере.

В Соборном Уложении 1649 года, которое было принято во время царствования Алексея Михайловича Романова, стоит отметить тенденцию на продолжение ужесточения наказаний за совершение кражи [24, с. 89]. Соборное Уложение просуществовало почти 200 лет. Согласно данному документу уже «при совершении первой кражи, вор должен был быть подвергнут обязательной пытке» [2, с. 67].

В свою очередь, законодатель признает ворами не только тех, кто занимается собственно воровством, то есть тайным похищением чужого имущества, но и тех, кто «грабит, шапки срывает», то есть совершает открытое ненасильственное похищение [2, с. 67].

Также по Уложению уже в полной мере были разделены кражи на простые и квалифицированные. К квалифицированным могли отнести кражу, которая была совершена из государева двора, на службе, из огорода и т.д. Соборное Уложение по-прежнему относило кражу к виду ненасильственного посягательства преступника на чужую собственность. Как было отмечено выше, Уложение просуществовало и имело свою силу на достаточно большом промежутке времени, оно использовалось во время и после различных петровских преобразований, а их было огромное количество. Однако Петр I благодаря своей деятельности принес достаточно количество изменений,

которые касались не только самого понимания кражи, но и наказания, которое должно было за нее последовать.

Одними из таких документов являлись Воинские Артикулы, которые Петр I издал в 1715 году. В Воинских Артикулах дается четкое понимание простой кражи: таковой считалась кража, «сумма ущерба которой не превышала 20 рублей», а также та кража, которая была совершена не более чем в третий раз. Помимо простой кражи, в Артикулах было уделено внимание и квалифицированной краже. Здесь следует отметить, что многие составы квалифицированных краж появились именно во время Петра и были обусловлены веяниями той эпохи. К такому виду кражи могли относить кражу человека с целью его дальнейшей продажи в рабство; кража вещей, которые имели большое значение для государства; кража из церкви и другие. В качестве квалифицированного состава рассматриваемого преступления выделялась и кража провианта, который был привезен для войска, так как Петр I участвовал во многих войнах и провиант был просто необходим и имел огромную ценность. Наказание за совершение квалифицированных составов кражи было одно – смертная казнь. Кроме того, в Артикулах появляются такие понятия как покушение на кражу и «соучастие в краже». В документе дается довольно полное описание и характеристика этих двух новых терминов и их регламентация. Одной из самых важных особенностей законов Петра I являлось установление условий, которые могли смягчить ответственность за совершенную кражу [25, с. 327].

18 век в истории Русского государства оказал огромное влияние на развитие уголовного-правового законодательства в целом и ответственности за совершение кражи, в частности.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое датируется 1845 годом было подготовлено сотрудниками Второго отделения и принято Николаем I, по сути являлось первым Уголовным кодексом Российского государства. Согласно этому Уложению кражу описывали как «любое тайное хищение чужой собственности (движимого и недвижимого

имущества), без применения к собственнику угроз или насилия», так как эти действия уже составляли признак грабежа или разбоя. На кражу в данном Уложении было отведено несколько статей, как утверждают некоторые отечественные историки-криминалисты, это порождало собой неудобство в их применении» [25, с.327].

Также примерно в это время и начала зарождаться и активно развиваться отечественная уголовно-правовая наука, которая в итоге и помогла более точно систематизировать указанные уголовно-правовые нормы Уложения и даже обобщить их для удобного использования в дальнейшем. Во второй половине 19 века ученые стали выделять несколько видов кражи. Такое разделение они составляли на основе «особенностей объекта и субъекта тайного хищения, обстоятельств и различных способов совершения данного преступного деяния» [15, с. 194].

В соответствии с Уложением на основе субъекта совершения кражи выделяли два вида кражи: домашнюю и семейную. В нем достаточно полно прописывали отличия одной кражи от другой, что позволяло наиболее точно определить вид кражи. Также данное Уложение разделяло виды кражи по способу проникновения в жилище или на любую другую частную территорию.

Таким образом, можно резюмировать, что в 19 веке уголовно-правовое законодательство России сделало большой шаг вперед в своем развитии. Также следует отметить, что Уложение 1845 г. по сути отражало намеченный ранее курс на разделение преступлений по способу охраны государственной и частной собственности. Все эти факты подтверждались не только в структуре указанного уголовного закона, но и находили свое отображение в официальной статистике. По известным открытым данным в России, начиная со второй половины 19 столетия, возросло количество краж против частной собственности, в то время как кражи против государственной значительно снизились. Способствовало этому развитие и укрепление капиталистических отношений [3, с. 94].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, изданное в 1845 году с некоторыми изменениями и дополнениями продолжало действовать в Российской империи до самой смены всего общественного и политического строя, который произошел в результате революции в 1917 году. Ключевым моментом не только в истории государства, но и в области уголовного-правового законодательства оказалась как раз-таки революция, потому что именно с ее помощью удалось полностью уничтожить старое буржуазное общество и право, и создать на его месте новое.

После революции на первые ряды выходила не государственная, не частная, а социалистическая собственность. Соответственно охране и укреплению такой собственности новое право должно было уделить максимально большое значение, дабы показать всю ее важность для всего общества.

Имущественные преступления в первом Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. были рассмотрены в VI главе. В эту главу помимо кражи входили также преступления, «связанные с насильственным присвоением себе чужого имущества (грабеж, разбой); мошенничество в разных размерах, вымогательство или как его еще называют шантаж, а также преступления, связанные с повреждением, порчей чужого имущества» [11, с. 179].

Рассматриваемая глава УК РСФСР начиналась со статьи 180. В данной статье были достаточно четко рассмотрены и описаны признаки и составы такого правонарушения как кража.

Согласно положениям Уголовного кодекса 1922 г. кражей можно было назвать тайное присвоение себе чужого имущества, который на момент совершения преступления находилось в собственности или пользовании какого-либо лица или организации. Также было разграничение на кражу простую, пункт «а» статьи 180, и кражу квалифицированную - пункт «б» статьи 180 УК РСФСР [8, с. 27].

Под простой кражей учитывали не только сам предмет, который был похищен, но и особенности субъекта. Например, если гражданин совершил

кражу у какого-либо частного лица, но без применения различного рода технических способов, то за такую кражу могло быть вынесено наказание в виде принудительных работ или лишения свободы на срок до шести месяцев.

В свою очередь кражи, которые регламентировались по уголовному законодательству как квалифицированные, предполагали под собой кражу с применением оружия, инструментов, приспособлений, совершенные лицами, которые занимались хищениями как основным делом, кражу по предварительному сговору, а также кражу из государственных и общественных учреждений, складов и хранилищ. Описанные выше обстоятельства считались отягчающими, и при их наличии было предусмотрено наказание от трех лет лишения свободы вплоть до высшей меры наказания [8, с. 28].

В свою очередь, стоит обратить внимание, что в следующем Уголовном кодексе РСФСР 1926 года в статье 163 «был предусмотрен вид кражи по признаку предмета преступления – кража электрической энергии. Тем самым законодатель обеспечил безопасность и сохранность электрической энергии. Вместе с тем в законе по-прежнему отсутствовало общее понятие хищения» [27, с. 16].

Далее, 7 августа 1932 года ЦИК и СНК было принято Постановление «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, и укреплении общественной (социалистической) собственности». Оно содержало норму о преступлении против социалистической собственности и предусматривало ответственность за хищение грузов с различного вида транспортных средств и общей кооперативной собственности. В качестве наказания была предусмотрена высшая мера – смертная казнь через расстрел, причем с конфискацией всего имущества.

Таким образом, были максимально ужесточены меры наказания при хищении государственной собственности. Данное постановление носило скорее не правовой, а идеологический характер. Так, во время ВОВ по этому закону зачастую суду были подвергнуты лица, которые собирали в поле

колоски, оставшиеся после уборки хлеба. Данный закон являлся чрезвычайно жестким, поскольку репрессии подвергались простые деревенские жители. Основная часть подобных краж была совершена в попытках прокормить свои семьи. По историческим сведениям, по Постановлению 1932 года было осуждено 183 тыс. человек [16, с. 26].

В 1960 году был принят новый Уголовный кодекс РСФСР [30]. В нем четко прослеживается линия на дальнейшее развитие системы, которая подразумевает «раздельную охрану государственной, общественной и частной собственности» [12, с. 112].

Принятый в 1960 году УК РСФСР постоянно подлежал реформированию, часто в него вносились правки и изменения, потому что на протяжении всей второй половины XX века перед государством стояли разные задачи, которые и требовали этих изменений. Самой важной поправкой, внесенной в данный уголовный закон, можно считать Закон от 01.07.1994 года.

Согласно этому закону из УК РСФСР была полностью исключена глава об ответственности за кражу различной социалистической собственности. Была создана единая глава об ответственности за посягательства на собственность, тем самым устанавливая абсолютно одинаковую ответственность за совершенные преступления относительно различных форм собственности [33].

С 1 января 1996 г. в силу вступил новый Уголовный кодекс Российской Федерации. Он был структурно изменен относительно последнего кодекса. Различные преступления против собственности и имущества располагались в разделе, который относился к преступлениям в сфере экономики и следовал сразу же после раздела посягательств на личность [31]. Впоследствии в УК РФ 1996 г. федеральными законами были внесены ряд изменений.

Так, к примеру, Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» в ст.158 УК РФ был введен новый квалифицирующий признак - совершение кражи в особо крупном размере. Также исключены признаки неоднократности совершения

преступления; размеры кражи стали определяться крупным и особо крупным; за кражу в личном недвижимом имуществе (квартире) ужесточилось наказание; были пересмотрены «последствия некоторых отягчающих обстоятельств»; значительный ущерб гражданину стали определяться согласно не МРОТ, а конкретной суммой, выраженной в рублевом эквиваленте [34].

С момента принятия нового уголовного кодекса и до настоящего времени в ст. 158 УК РФ и в примечания к ней изменения вносились восемь раз, благодаря которым расширился перечень квалифицирующих признаков, а также были подвергнуты изменения санкции данной статьи.

Подводя итог историческому развитию уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за кражу, можно сказать о том, что данное преступление является одним из самых древних, за которое предусматривалось определенное наказание. Первые законодательные акты в этой сфере права находят свое отражение в множественных договорах разных князей Киевской Руси.

Еще с давних времен правители понимали, что ответственность за совершение кражи должна быть разной в зависимости от тяжести совершаемого хищения. На протяжении всего развития Русского государства можно проследить достаточно четкую линию по дифференциации ответственности за кражу. На разных этапах становления государства различные факторы сыграли определенную роль в вопросе разделения ответственности за тайное хищение. На сегодняшний день ответственность за кражу предусмотрена статьей 158 УК РФ.

1.2 Общее понятие и признаки кражи как формы хищения по УК РФ

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность за кражу установлена ст. 158 УК РФ, где закон определяет кражу как тайное хищение чужого имущества.

Определение понятия хищения впервые было достаточно точно раскрыто в Законе РФ от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». Звучало оно так: «под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [33].

Под хищением же согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ подразумевается совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Таким образом, хищение согласно приведенному определению должно обладать следующими обязательными признаками:

- хищение направлено против чужого имущества, которое выступает его предметом;
- представляет собой изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
- это действие противоправное;
- это действие безвозмездное;
- причиняет ущерб собственнику или законному владельцу имущества;
- совершается с корыстной целью.

Хищения в зависимости от способа хищения делятся на формы.

Уголовным законодательством предусмотрено 6 форм хищения:

- Кража- это тайное хищение, квалифицируется по ст. 158 УК РФ.
- Мошенничество- хищение, которое происходит путем обмана и злоупотреблением доверия, квалифицируется по ст. 159 УК РФ
- Присвоение – способ хищения, завладения вверенного имущества, квалифицируется по ст. 160 УК РФ.

- Растрата - способ хищения, состоящий в растрате вверенного имущества, квалифицируется по ст .160 УК РФ.
- Грабеж – открытое хищение имущества, квалифицируется по ст. 161 УК РФ.
- Разбой - это нападение с целью хищения имущества, с применением насилия опасного для жизни и здоровья, квалифицируется ст. 162 УК РФ.

Таким образом, в статье 158 УК РФ подчеркивается, что кража является формой хищения, и несет в себе все признаки хищения.

Отличительным же признаком кражи является тайный способ.

Тайность изъятия предметов, которые находятся в собственности потерпевшего, заключается как раз-таки в том, чтобы преступник не был им обнаружен. Именно это обстоятельство, как указывает А.И. Бойцов, дает основание «считать кражу одной из наименее опасных форм хищения» [3, с. 312].

Следовательно, если давать полное определение понятию кражи как форме хищения, то оно будет выглядеть так: кража – это противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества, осуществленное тайным способом с корыстной целью и обращенное в пользу виновного или иных лиц, причинившее собственнику ущерб.

На основании изложенного в 1 главе можно подвести следующие итоги.

Рассматриваемое преступление является одним из самых древних, за которое предусматривалось определенное наказание.

Первые законодательные акты в этой сфере права находят свое отражение в множественных договорах разных князей Киевской Руси.

Еще с давних времен правители понимали, что ответственность за совершение кражи должна быть разной в зависимости от тяжести совершаемого хищения.

На протяжении всего развития Русского государства можно проследить достаточно четкую линию по дифференциации ответственности за кражу. На

разных этапах становления государства различные факторы сыграли определенную роль в вопросе разделения ответственности за тайное хищение. На сегодняшний день ответственность за кражу предусмотрена статьей 158 УК РФ.

Если давать полное определение понятию кражи, то оно будет выглядеть так: кража – это противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества, осуществленное тайным способом с корыстной целью и обращенное в пользу виновного или иных лиц, причинившее собственнику ущерб.

Отличительным признаком кражи от иных хищений является тайный характер.

Верное толкование понятия «кражи» позволяет уяснить сущность этого общественно опасного деяния, точно его квалифицировать, а также отграничить кражу от других посягательств на имущества собственника и в конечном итоге избежать допущения судебной ошибки.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава кражи

2.1 Объективные и субъективные признаки кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ)

Объект кражи делят на родовой, видовой и непосредственный. Родовым объектом кражи являются общественные отношения, которые могут складываться в кругу российской экономической системы, охраняемые нормами раздела VIII Уголовного кодекса РФ «Преступления в сфере экономики». Такие взаимоотношения появляются в экономической сфере в связи с производством, распределением и потреблением благ, различных товаров, услуг. Если лицо не нарушает взятые под охрану уголовного права общественные взаимоотношения, то в его действиях или же бездействии не содержится состава преступления. В связи с этим родовой объект имеет максимально важное значение для квалификации преступлений и их разграничения. По поводу родового объекта кражи также высказывался профессор Л. Гаухман. Он писал о том, что «родовым объектом хищений являются именно отношения собственности, но не право собственности как юридическое выражение, форма закрепления экономических отношений собственности» [5, с. 37].

Видовой объект входит в родовой объект и представляет собой подгруппу сходных по содержанию общественных отношений, интересов и ценностей одного вида. По таким видовым объектам различных преступных посягательств сформированы целые главы и назначены их наименования в рамках соответствующих разделов Особой части УК РФ. Видовым объектом кражи, если следовать названию главы 21 УК РФ, признается непосредственно собственность, а точнее те самые имущественные отношения, которые могут быть связаны с владением, пользованием и распоряжением материальными благами субъектами этого права.

Потерпевшим от соответствующего преступления могут быть только собственники имущества, либо их представители (в случае с государством – в лице уполномоченных органов), в случае смерти собственника – его наследники, если имущество выморочное – муниципальные органы и т.п.

Что касается непосредственного объекта, то таковым является непосредственная конкретная форма собственности, на которую осуществляется посягательство.

Представляется, что непосредственный объект кражи должен быть максимально индивидуализирован применительно к ст. 158 УК РФ, поскольку, так или иначе, все составы преступлений соответствующей главы предусматривают в качестве своего посягательства именно нарушение права собственности. Практически во всех случаях нарушенное право собственности может быть различных форм (частная, государственная, коллективная, совместная и т.п.). Представляется, что такая «привязка» права собственности именно к ст. 158 УК РФ, может заключаться во взаимосвязи права собственности с его предметом.

Предметом кражи является чужое имущество.

В научной литературе [28] принято выделять следующие признаки имущества как предмета кражи. А именно: вещный (физический) признак (предмет материального мира, не могут быть предметом кражи объекты интеллектуальной собственности или энергия); экономический признак (соответствующие предметы созданы или извлечены из природных запасов с помощью труда человека); юридический признак (такое имущество не находится в собственности или в ином законном владении лица, которое совершает кражу). Кроме того, в качестве предмета хищения могут выступать деньги, валютные ценности, ценные бумаги, другие документы, которые выступают эквивалентом денег или материальных ценностей.

С.А. Рудаков полагает, что предметом кражи в уголовном праве может выступать исключительно материальные ценности в виде движимого имущества. При этом учёный обращает внимание, что природа материальных

ценностей (имущества) до настоящего времени в недостаточной степени определена в гражданском законодательстве и в гражданской науке [26, с. 9-10]. Также важной сущностной характеристикой предмета кражи является то, что оно является чужим имуществом. Чужим имуществом «признается имущество, не находящееся в собственности или законном владении виновного» [26, с. 10]. Действительно, важным является отсутствие критерия правовой связи между имуществом и субъектом кражи, которые обуславливают отсутствие у последнего возможностей (правомочностей) относительно использования, либо владения, либо распоряжения данным имуществом. Если такая правовая связь хоть частично, но присутствует, даже при всей спорности такой связи, т.е. имеет место спор о праве, то отсутствует и критерий «чужого имущества», а значит и состав кражи.

При этом учёный указывает на ряд норм ГК РФ, которые позволяют очертить «круг» такого имущества и прав в отношении него. Это положения статей 3 -7, ч. 2 ст. 15, ч. 1 ст. 18, ч. 2 ст. 46, ч. 1 ст. 56, ч. 2 ст. 63 ГК РФ. Анализ положений перечисленных норм, позволяет сделать вывод о том, что к имуществу относятся отдельные вещи или их совокупность, а также деньги, ценные бумаги, с которыми также неотъемлемо связаны имущественные права.

Относительно разрешения вопроса о том, может ли предметом кражи выступать недвижимое имущество, отметим, следующее. С.А. Рудаков считает, «что предметом кражи может быть только чужое движимое имущество, то есть имущество, которое может перемещаться в пространстве без потери его потребительских свойств и целевого назначения, без закрепления юридического права собственности» [26, с. 10]. Таким образом, по мнению учёного, в силу самого понятия недвижимости, она не может перемещаться в пространстве без ее повреждения, которое приведёт к невозможности использования после попытки переместить в пространстве.

Действительно, способом совершения кражи выступает тайное хищение чужого имущества, в результате которого, оно перемещается в пространстве,

выбывает из владения его собственника фактически. В связи с этим, недвижимость только тогда может быть предметом кражи, когда её перемещение в пространстве будет возможно с дальнейшим использованием данного имущества в соответствии с его целевым назначением. Согласно ст. 130 ГК РФ, к движимым вещам относятся все те, которые не могут быть отнесены к недвижимым. В свою очередь, в соответствии с ч. 1 ст. 130 ГК РФ, «к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства» [7]. Обращает на себя внимание то, что здания, сооружения и объекты незавершённого строительства отнесены к недвижимости в силу прямого указания в законе. Кроме того, в соответствии с абз. 3 ч. 1 ст. 130 ГК РФ к недвижимому имуществу относятся жилые и нежилые помещения.

При этом, отметим, что, несмотря на мнение большинства учёных, необходимо констатировать следующее: диспозиция ч. 1 ст. 158 УК РФ не содержит какого-либо указания на выделение в качестве предмета кражи именно движимого имущества. Если когда-нибудь и у кого-нибудь получится тайно похитить здание, переместив его в пространстве и, например, поставив на собственном земельном участке, обратив в свою собственность, то нет оснований не квалифицировать такие действия по ст. 158 УК РФ. Более того, все утверждения учёных о том, что недвижимое имущество не может быть предметом кражи основано на предполагаемом утверждении о том, что в случае попытки перемещения объекта недвижимости (имеется в виду здания, сооружения и прочие подобные объекты), последние будут повреждены до такой степени, что не смогут использоваться по назначению. Однако, невозможность перемещения зданий, сооружений и т.п. в пространстве без их несоразмерного повреждения также предполагается в силу ч. 1 ст. 130 ГК РФ, т.е. имеет место правовая презумпция, не более того. Представляется, что в этом вопросе уголовное право должно идти по «собственному пути» и

основываться не на правовой презумпции, а на фактических обстоятельствах каждого противоправного действия.

При определении стоимости похищенного имущества в Пленуме Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [17] в п. 25 сказано, что, определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. Существует так же понятие фактической стоимости предмета (вещи). Под этим понятием понимается та цена, за которую вещь приобреталась в свое время. Если же вдруг, по каким-либо причинам, сведений о цене предмета недостаточно, то тогда она должна быть определена с помощью эксперта и его заключения.

Также представляется, что фактическая стоимость одного и того же имущества может отличаться в зависимости от его «юридического статуса». В качестве примера укажем на апелляционное постановление от 20.03.2019 года по делу № 10-3/2019, которым приговор суда первой инстанции был отменён. Существо дела заключалось в том, что гражданин был задержан на поле кукурузы в момент, когда намеревался похитить более 1700 початков кукурузы, сорвав их и сложив в багажник своего автомобиля, где и был задержан представителями безопасности. Следственно-прокурорские органы квалифицировали действия гражданина как оконченное покушение на кражу личного имущества, определив предмет хищения не как початки кукурузы, а как зёрна кукурузы, оценив их соответствующим образом в сумму 3,4 тыс. руб. При определении фактической стоимости похищенного была проведена экспертиза, в ходе которой была использована информация о стоимости зерна кукурузы с учётом НДС, среднего «выхода» зерна из початка кукурузы и прочие подобные показатели. Апелляционным постановлением приговор суда первой инстанции был отменён, а дело было направлено на новое рассмотрение. Мотивы суда были связаны с тем, что, во-первых, стороной обвинения и судом был неверно определён предмет хищения, во-вторых, имелись доводы стороны защиты о том, что стоимость похищенного не

превышает 2,5 тыс., что позволяет квалифицировать действия виновного как мелкое хищение и т.п. Впоследствии, в суде первой инстанции, данное дело было прекращено [1].

Также стоит уделить особое внимание статье 164 Уголовного кодекса РФ. Здесь рассматриваются такие предметы хищения, которые имеют особую историческую, художественную, научную ценность. В силу этого факта они имеют достаточно высокую денежную стоимость, и могут превышать особо крупный размер хищения. Именно поэтому такие преступления и выделены в особую статью УК РФ. Такие предметы вроде бы и не носят материального характера, но представляют собой особую ценность этого предмета – историческую, художественную, научную.

Как уже было отмечено выше, кража заключается в тайном хищении чужого имущества.

Таким образом, объективная сторона кражи заключается в тайном хищении чужого имущества, а именно:

- в противоправном безвозмездном изъятии чужого имущества у собственника или иного законного владельца;
- в возможном последующем обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Основными признаками объективной стороны кражи выступает деяние, точнее активное действие, заключающееся в тайном противоправном изъятии имущества у его собственника или законного владельца, и последствиях, заключающихся в выбытии имущества из фактического владения такого собственника или законного владельца, а также в причинно-следственной связи между действиями преступника и наступлением указанных последствий. Что касается места, обстановки, орудия, средств совершения преступления, то данный признаки объективной стороны применительно к «простому» составу кражи, предусмотренному ч. 1 ст. 158 УК РФ, не являются обязательными и на квалификацию не влияют.

Вместе с тем, в зависимости от особенностей квалифицированного состава кражи, перечисленные обстоятельства могут иметь значение (будут рассмотрены далее в соответствующем разделе).

Таким образом, с объективной стороны хищение совершается незаметно и ненасильственно. Ненасильственный способ хищения также является характерным признаком кражи. Если перед тайным изъятием имущества было насилие, либо кража, которая сопровождалась насилием, то в действиях виновного лица отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 158 УК РФ. Это те случаи, когда потерпевшего запирают в помещении, либо в бессознательном состоянии отвозят в другое место и т.д. В зависимости от характера примененного посягательства такие действия квалифицируются по ст. 161 и (или) ст. 162 УК РФ.

Важным для характеристики объективной стороны кражи является определение момента окончания преступления. Состав кражи характеризуется как материальный, а, следовательно, момент окончания преступления является моментом наступления общественно-опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба потерпевшему. Данный ущерб будет считаться причинённым в тот момент, когда имущество (вещь) выбыла из фактического владения и обладания собственником, и в тот момент, когда он не имеет возможности фактически этой вещью распоряжаться. В свою очередь этот момент должен совпадать с моментом, когда виновное лицо прямо или опосредованно получило возможность распоряжаться данной вещью. В таком случае считается, что виновное лицо обратило похищенное имущество в свою пользу или в пользу третьих лиц. В подтверждение этого необходимо указать на позицию Пленума Верховного суда, изложенную в п. 6 вышеуказанного постановления, согласно которой «кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом)» [17].

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы. Объективную сторону простого состава кражи образует деяние в виде действия, общественно-опасные последствия, которые были причинены в результате такого действия, а также наличие причинно-следственной связи между обозначенным деянием и наступившими последствиями. Кроме того, обязательным признаком объективной стороны «простого» хищения является его способ – действия, направленные на хищение должны быть активные и тайные.

Для квалификации действий лица как кражи, необходимо правильное и точное установление фактических обстоятельств совершённого им деяния их оценки на предмет соответствия обязательным элементам объективной стороны рассматриваемого преступления. Деяние при краже заключается в изъятии и завладении чужим имуществом. Такое изъятие и завладение должно соответствовать всем перечисленным характеристикам. Оно должно быть противоправным (виновное лицо осознаёт, что не имеет законных прав совершать такое изъятие). Изъятие должно иметь безвозмездный характер (при этом безвозмездность в данном случае предполагается, поскольку даже наличие возмещения эквивалентного или неэквивалентного характера в отсутствие воли собственника на распоряжение таким имуществом соответствует всем критериям кражи).

Изъятие должно быть тайным. При этом тайность должна быть определена исходя из субъективного восприятия виновного лица. Кроме того, тайность изъятия не исключается в случаях, когда за действиями виновного наблюдают посторонние лица, которые не осведомлены о том, что последний осуществляет противоправное изъятие имущества, либо близкие родственника такого лица, на отсутствие противодействия которых рассчитывает преступник.

Общественно-опасные последствия кражи заключаются в выбытии вещи (имущества) из фактического владения виновного лица в результате чего такому собственнику или иному законному владельцу причиняется

непосредственный прямой (реальный) имущественный ущерб, выражающийся в стоимости такой вещи. Размер причинённого ущерба для квалификации действий виновного в качестве уголовно-наказуемого деяния и административного правонарушения, в случае, если, с учётом имущественного положения потерпевшего, такой ущерб является значительным, определяющего значения не имеет.

Характеризуя субъективную сторону кражи в целом, отметим, что она состоит из обязательных и факультативных признаков. Применительно к краже, обязательными признаками субъективной стороны состава преступления, выступает вина, а также цель в виде корысти. Существуют также различные представления о наличии также обязательного мотива совершения кражи, однако, исходя из буквального толкования ст. 158 УК РФ, установление мотива определяющего значения для квалификации деяния как кражи не имеет.

Отметим, что отдельные учёные критикуют действующую в настоящий момент конструкцию субъективной стороны кражи, которая предполагает наличие корыстной цели. Более того, даже предлагается альтернатива данному элементу. Так, Ю.Ю. Уланова в собственном диссертационном исследовании в 2011 году предлагает следующее: «в общем понятии хищения корыстную цель предлагается заменить указанием на то, что целью виновного является распоряжение похищенным имуществом как своим собственным, поскольку наличие корыстной цели в формулировке хищения исключает возможность признания таковым обращение похищенного в пользу других лиц, с которыми виновный не связан родственными, финансовыми отношениями, а также отношениями соучастия в совершенном преступлении» [32, с. 10]. С одной стороны, данное предложение выглядит обоснованным, поскольку корысть предполагает под собой наличие выгоды именно для преступника, лица совершившего преступление. Даже в случаях, когда имущество обращается в пользу других лиц, у преступника должна иметь место именно корысть, стремление обогатиться, улучшить своё материальное положение, получить

определённые блага, которые даёт возможность распоряжаться вещью, владеть ею и т.п. В случае, когда обращение осуществляется в пользу иных лиц, «прямой» и однозначной корысти не существует. В таком случае, преступник имеет другу выгоду, не связанную с личным обогащением. В таком случае, применительно к обращению похищенного в пользу другого лица, имеет место распоряжение таким имуществом как своим собственным, поскольку именно в результате действий виновного имущество обращается в пользу таких лиц. Однако для случаев обращения имущества в свою пользу, у виновного, безусловно, должна иметь место корыстная цель и, по существу, такой же мотив.

Таким образом, понятие хищения, изложенное в примечании первом к ст. 158 УК РФ, представляется необходимым изложить в иной редакции с учётом установленной в настоящем параграфе цели кражи, которая может быть и не связана с личным обогащением самого преступника. В связи с этим, не изменяя изложенную в примечании первом к ст. 158 УК РФ формулировку объективных признаков хищения (которые были рассмотрены в предыдущих разделах), полагаем необходимым изложить её в следующей редакции:

«Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного совершенное с корыстной целью или с целью распоряжения похищенным имуществом как своим собственным в пользу других лиц, которые причинили ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Уголовный закон признаёт два вида умышленной формы вины: прямой и косвенный умысел. Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ, «преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления» [31].

Согласно ч. 3 ст. 25 УК РФ, «преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично» [31].

С.А. Рудаков отмечает что «вина - это объективно существующий процесс, заключающийся в определенном психическом отношении лица к общественно опасному деянию и его результатам и в конечном итоге образующий субъективную сторону преступления. Применительно к краже виновное лицо осознает общественную опасность противоправного изъятия чужого имущества, предвидит возможность или неизбежность причинения в результате этого реального материального ущерба собственнику и желает наступления этих последствий» [26, с. 14]. Аналогичной позиции в своём исследовании придерживается и Ю.Ю. Уланова [32, с. 11]. Таким образом, учёные согласны с тем, что кража может быть совершена только с прямым умыслом.

При этом С.А. Рудаков характеризуя субъективную сторону кражи также указывает на то, что «особое значение имеет субъективный признак тайности совершения кражи, так как субъективная характеристика заключается в том, что виновный стремится избежать какого бы то ни было видимого контакта с собственником или титульным владельцем похищаемого имущества либо с посторонними лицами, могущими воспрепятствовать преступлению или изобличить преступника» [26, с. 14]. С данным утверждением необходимо согласиться, при этом идёт речь о том, что умысел преступника в таком случае направлен исключительно на совершение тайного хищения чужого имущества.

Субъектом тайного хищения чужого имущества является физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста (ст.ст. 19, 20 УК РФ).

Установление 14-летнего возраста привлечения к уголовной ответственности за кражи обусловлено распространённостью данного преступления среди несовершеннолетних и необходимости реагирования на них со стороны государства, тем, что именно кражи в большей степени являются первой ступенью на пути подростка в криминальный мир, а значит такие действия необходимо пресекать. Кроме того, в указанном возрасте подростки уже способным понимать значение и последствия своих действий.

Согласно статистическим данным судебного департамента при Верховном Суде РФ по количеству осуждённых несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17-ти лет, в 2008 году количество таких лиц составляло 34089, а удельный вес совершаемых ими краж в общем количестве совершенных несовершеннолетними преступлений составил - 46,5 %. В свою очередь, по итогам 2020 года, несмотря на уменьшение общего количества краж до 7093 случаев (осуждений по приговорам), удельный вес такого вида преступности среди несовершеннолетних даже увеличился и составил 48,2% [14].

Необходимо различить невменяемость и состояние опьянения, которое урегулировано в ст. 23 УК РФ. С учётом изменений, внесённых в указанную статью с принятием ФЗ от 3 июля 2016 г. № 328-ФЗ, «лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности» [35]. Более того, в силу других положений УК РФ, состояние опьянение признаётся отягчающим обстоятельством (как в общем, при назначении наказания, так и в отдельных составах преступлений).

2.2 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки кражи (ч.ч. 2-4 ст. 158 УК РФ)

Квалифицирующие признаки кражи, содержатся в ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Подпункт «а» ч. 2. ст. 158 УК РФ регламентирует собой кражу, которая была совершена группой лиц по предварительному сговору. Если исходить из ч. 2 ст. 35 УК РФ, то преступление будет признано совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в действиях преступников присутствуют все эти два составляющих: непосредственно предварительный сговор и совместное участие в краже [31].

Участникам судебного процесса в первую очередь следует установить тот факт, действительно ли имел место сговор соучастников до начала противоправных действий, напрямую направленных на похищение чужого имущества. Была ли соучастниками кражи договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного деяния. Суду также предстоит в полной мере определить, так называемый, вклад каждого исполнителя в совершении кражи. Понять, кто из соучастников за что отвечал и, следовательно, вынести справедливый приговор в отношении каждого сообщника совершенного преступления [17].

При квалификации содеянного следует иметь в виду, что если непосредственное изъятие чужого имущества осуществляет только одно лицо, то действия других лиц необходимо, в одном случае квалифицировать со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ (при сбыте похищенного), в других случаях дополнительной квалификации не требуется (например, действия соучастника не связаны непосредственно с изъятием чужого имущества, однако его действия способствует совершению кражи).

Например, У. решил похитить имущество, принадлежащее П. 1 и П. 2, о месте нахождения которого он достоверно знал. Находясь в квартире П. 3 У., предложил К. совершить совместно кражу, на что тот ответил согласием. Договорившись о совершении кражи, К. остался отвлекать П. 1, П. 2 и П. 3, а

У. тем временем тайно похитил зарядное устройство П. 1 находящееся на кухне. После чего К. и У. покинули квартиру, и вышли на улицу. Затем У. остался стоять возле забора и наблюдать за тем, что происходит в доме, дабы преступные действия У. и К. оставались тайными, а К. прошел в сарай и украл громкоговоритель принадлежащей П. 2. Совершив кражу У. и К., скрылись с места преступления и использовали похищенное имущество в личных целях [18].

Таким образом, если организатор, подстрекатель или пособник не принимал прямого участия в совершении хищения чужого имущества, совершенное исполнителем преступления не должно быть квалифицировано как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В таких эпизодах за счет части третьей статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника надлежит квалифицировать, ссылаясь на статью 33 УК РФ. Следует отметить, что пассивные действия не являются совместным участием, причем даже в том случае если лицо их совершавшие, после окончания кражи, присвоило себе часть украденного имущества.

Подпункт «б» части 2 статьи 158 УК РФ регламентирует кражи, которые были совершены с незаконным проникновением в помещение, либо другое хранилище.

Если следовать пункту 3 примечания к ст. 158 УК РФ, то под понятием помещения понимаются те постройки или же сооружения, которые предназначены для временного размещения людей, или же каких-либо вещей, представляющих собой материальную, служебную или производственную ценность. Причем форма собственности в данном конкретном случае не играет никакой роли.

Хранилище – это часть помещения, обычно это хозяйственные постройки, иные сооружения всех форм собственности, предназначенные для хранения материальных ценностей. Например, в качестве хранилища могут выступать сейфы, в которых потерпевший хранит деньги или драгоценности, а также акции, облигации и др.

Верховный суд РФ также разъясняет, что при квалификации действий лица по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ судам необходимо установить, какую цель преследовало лицо, оказавшись в помещении, а также когда именно возник умысел на совершении кражи. Иными словами, если лицо, находилось в помещении правомерно, а умысел на хищение возник уже после этого, то данного квалифицирующего признака в его действиях нет (п. 19 ППВС РФ № 29) [17].

При квалификации кражи по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ также следует иметь в виду, что в если при совершении кражи, лицо уничтожает либо повреждает другое имущество, не являющееся предметом хищения, то действия лица также необходимо дополнительно квалифицировать по ст. 167 УК РФ (п. 20 ППВС РФ № 29) [17].

В качестве примера из судебной практики можно привести следующее уголовное дело. М., похитил продукты питания, принадлежащие П. находящиеся в хозяйственной постройке. Реализую свой преступный умысел на завладение чужим имуществом, М. выбил ногой дверь сарая, открыл погреб и вытащил оттуда продукты и алкоголь. Следствием установлено, а в ходе судебного разбирательства дело подтверждено, что М., зная о месте расположения продуктов питания, заранее решил проникнуть в хранилище, с целью выкрасть продукты [19].

Кражи, которые нанесли собственнику имущества значительный ущерб, будут квалифицироваться по пункту «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Согласно примечанию 2 к ст. 158 УК РФ значительным ущербом признается причинение имущественного вреда гражданину, в сумме не менее 5000 рублей.

При квалификации действия виновного лица в случае совершения кражи или грабежа по признаку причинения гражданину значительного ущерба в первую очередь нужно ориентироваться именно на факте размера ущерба гражданину.

Судам нужно учитывать при квалификации совершенной кражи по

данному признаку именно факт материального положения потерпевшего, стоимость украденного имущества и его значимость для потерпевшего. Также во внимание стоит брать размер заработной платы потерпевшего или же пенсии, наличии у него иждивенцев, плюс ко всему совокупный доход всех членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство [17]. Таким образом, изучаемый квалифицирующий признак кражи, может быть вменен преступнику лишь в случае, когда в результате совершения кражи, потерпевшему был реально нанесен значительный для него материальный ущерб.

Подпункт «г» части 2 статьи 158 УК РФ подразумевает под собой регламентацию кражи, совершенной из одежды, сумки или другой ручной клади, которые в тот момент находились при потерпевшем.

В качестве ручной клади специалиста признают: портфели, чемоданы, рюкзаки, кейсы, пакеты и т.д. [13].

Отметим, что данный вид кражи свидетельствует об особой дерзости преступника, ведь таких лиц не останавливает то, что кража совершается непосредственно в присутствии потерпевшего, когда любое неосторожное движение, и твои действия станут заметны.

Особо квалифицирующие признаки кражи, содержатся в ч. 3 ст. 158 УК РФ, а наиболее опасные виды кражи закреплены в ч. 4 ст. 158 УК РФ. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Настоящее законодательство относит такой вид кражи к опасным, и усиливает за нее ответственность, не только потому что преступник украл чужое имущество, но он еще и не законно проник в жилище, нарушив тем самым неприкосновенность жилища.

В качестве легального критерия жилища должно применяться примечание к ст. 139 УК РФ, где указывается на то, что под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и

нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Так, М. решил похитить из квартиры П. принадлежащее ей имущество, в связи, с чем незаконно проник в квартиру выкрутив металлический саморез используемый в качестве запорного устройства [20].

Кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Настоящий вид хищения сейчас причисляется к числу весьма распространенных и препровождает собой огромную угрозу безопасности топливно-энергетического комплекса. Такие преступления производятся зачастую путем несанкционированных врезок в нефтепроводы, нефтепродуктопроводы и газопроводы.

Предметом такого хищения являются «химические вещества, которые опасны просто по своей сущности, такие как газ, нефть, нефтепродукты» [36, с. 234].

Причем, действия, направленные на хищение, сопряжены с несанкционированным подключением к инженерным коммуникациям.

Так, Ш., в нарушении требований Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан, при помощи газового ключа открутил металлическую заглушку, при помощи сборки резьбового соединения на изоляционное соединение, установил муфту, соединив таким образом, газораспределительную трубку с трубой подачи газа к внутридомовым потребителям, после чего открыв кран на газораспределительной трубе, осуществил подачу природного газа в свое жилище, без оформления договорных отношений с ООО, умышленно похитив таким образом газ из газопровода для своих личных нужд [21].

«В случае повреждения трубопровода, совершенное из хулиганских побуждений, не будет квалифицироваться по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, так как

повреждение трубы и было целью данного правонарушения, а не кража газа или нефти из нее. За такое преступное деяние существует отдельная статья» [37, с. 454].

Кража, совершенная преступником у собственника имущества, оценённая как кража в крупном размере, будет квалифицироваться по п. «в» части 3 статьи 158 УК РФ. В примечании к статье 158 указано, что крупным размером следует считать цену похищенного имущества от 250 тысяч рублей.

Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которых превышает двести пятьдесят тысяч рублей, если они совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном размере.

Далее следует рассмотреть п. «г» части 3 ст. 158 УК РФ, который регламентирует ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Данный подпункт появился относительно недавно, в 2018 году.

Банковский счет – это счет, который открывает банк для юридических и физических лиц для того, чтобы они могли беспрепятственно участвовать в безналичном движении электронных денежных средств между счетами, для различного целевого использования.

Следовательно, электронные деньги будут разительно отличаться от банковского счета, так как электронные денежные средства – это деньги, которые находятся у какого-либо гаранта (банк, платежная система) и по распоряжению собственника данных средств могут быть перечислены по электронным каналам, причем, для этого совсем не обязательно открывать банковский счет. Такие операции проводятся с помощью различных платежных систем, электронных кошельков, например, WebMoney, Qiwi, Yandex.Money. Причем такие действия возможно проводить и с кошельками, на которых находится криптовалюта.

Отметим несколько характерных черт, присущих данному виду кражи.

Во-первых, совершая кражу, предусмотренную п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, лицо посягает на имущество, однако у того имущества отсутствует физический признак. Во-вторых, способ совершения рассматриваемого вида кражи, заключается в изъятии, путем списания денежных средств. Следовательно, для совершения данного вида кражи, преступнику необходимо незаконно проникнуть в банковскую систему, а также взломать средства электронной защиты. В-третьих, в отличие от других видов краж, данному виду кражи предшествует длительная подготовка, по сбору данных, при этом предшествующие кражи действия, могут и не образовывать самостоятельный состав преступления. В-четвертых, в независимости от суммы хищения, кража квалифицируется по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, даже если потерпевшему причинен значительный ущерб [13].

Так, Н. совершила преступление, предусмотренное п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Реализуя свой преступный умысел, находясь в доме у потерпевшей, Н. взяла ее телефон, зашла в мобильный банк и путем перевода, похитила 24 тыс. руб. находящиеся на счету потерпевшей [22], т.е. причинила значительный ущерб.

Кража, которая в дальнейшем будет квалифицирована по п. «г» ч. 3 статьи 158 чаще всего осуществляется с помощью двух способов. Первый способ - это тайное завладение удаленного доступа к распоряжению денежными средствами через различные электронные каналы связи. Второй способ - это «разнообразные действия с особым оборудованием, которые предоставляют удаленный доступ к банковским счетам (банкоматы)» [10, с. 411]. Способов на данный момент известно достаточно большое количество. На разных этапах современного развития общества были популярны разные средства для получения удаленного доступа к банковским счетам. Однако, несмотря на множество способов, независимо от мелочей приобретения доступа, такие действия «сформируют хищение денежных средств с банковского счёта, и должны быть квалифицированы по п. «г» части 3 статьи 158 УК РФ» [9, с. 138].

Многие другие способы хищения, могут отличаться отдельными деталями «получения доступа к банковскому счёту (личному кабинету электронного кошелька) либо к хранилищу наличных денежных средств в банкомате, помещаются в уже известные алгоритмы квалификации» [6, с. 46].

Если преступник, с применением силы или угроз, изымает банковскую карточку, или любой другой информационный носитель у потерпевшего, с помощью которого он получает возможность обеспечить доступ к банковскому счёту или электронным кошелькам, с целью дальнейшего хищения имущества и обращения его в свою пользу, то такие действия уже должны быть квалифицированы и рассмотрены как разбойное нападение по ст. 162 УК РФ.

Частью 4 ст. 158 УК РФ предусмотрено два особо квалифицированных состава кражи: а) организованной группой; б) в особо крупном размере.

Подпункт «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ - кража, произведенная организованной группой. Как закреплено в ч. 3 ст. 35 уголовного кодекса РФ правонарушение считается совершенным организованной группой, если оно совершено постоянной группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Данную группу можно охарактеризовать, зачастую, значительным уровнем организованности, планированием и скрупулезной подготовкой своего будущего преступления, также разделением ролей между соучастниками группы.

О том, что организованная группа является устойчивой (постоянной) может говорить не только значительное время ее существования, большое количество совершенных преступлений членами группы, но и их техническая подготовка, продолжительность подготовки даже одного правонарушения, а также прочие условия (например, особая подготовка соучастников организованной группы к проникновению в хранилище для похищения денег (валюты) или иных материальных ценностей).

При признании этих преступлений совершенными организованной группой поступки абсолютно всех сообщников в независимости от их роли в

совершенном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ.

При этом как отметил Пленум ВС РФ в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», если лицо подбивало другое лицо или группу лиц к основанию организованной группы для совершения определенных преступлений, но не принимало прямого участия в подборе ее сообщников, планировании и подготовке к совершению правонарушений, либо в их реализации, тогда действия этого лица должно быть квалифицировано как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на часть четвертую статьи 33 УК РФ [17].

Подпункт «б» ч.4 ст.158 УК РФ - кража совершенная в особо крупном размере. Как следует из п.4 примечания к ст.158 УК РФ особо крупным размером является стоимость имущества, которая превышает один миллион рублей.

Так, О. совершил кражу в составе группы лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в хранилище, однако учитывая размер причиненного ущерба (4464607 руб.) был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ [23].

Кража, совершенная организованной группой, либо в особо крупном размере наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы, или иного дохода, осужденного за период до пяти лет либо без такового.

Итак, в Российской Федерации за каждым гражданином закреплено право собственности. По этому праву он обладает возможностью иметь в своем владении, пользовании, распоряжении какого-либо имущества. Государство в свою очередь встает на защиту прав и свобод человека, гарантируя каждому равные права, вне зависимости от финансового состояния. Одним из способов защиты собственника на владение своим

имуществом и не только, является их уголовно-правовая защита, которая появилась еще на начальном этапе становления нашего государства и продолжает развиваться до сих пор. Благодаря появлению института по защите прав и свобод человека и, соответственно, его собственности, обеспечивается естественное функционирование экономики.

Отдельное внимание в нашем уголовном законодательстве заслуживают квалифицированные и особо квалифицированные виды краж. В отличие от простых они наказываются строже. К таким кражам можно отнести такие преступные деяния, если они совершены: группой лиц по предварительному сговору (т.е. когда 2 и более лица заранее договорились о совершении преступления), с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (под иным хранилищем могут пониматься контейнеры, сейфы и т.п., то есть основная цель этого иного хранилища - это хранение), с причинением значительного ущерба гражданину (определяется с учетом его имущественного положения, но не менее 5000 рублей), совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, и т.д.

Особо опасными являются кражи, совершенные с незаконным проникновением в жилище, в крупном, (более 250 тысяч рублей) и особо крупном (более 1 млн. рублей) размере, а также совершенное организованной группой. За данные преступления максимальный срок наказания, предусмотренный Уголовным кодексом РФ, 10 лет лишения свободы.

Уголовный кодекс в зависимости от тяжести и опасности кражи, устанавливает справедливое наказание для лица, совершившего тайное хищение, однако многие аспекты требуют более тщательного разбирательства.

На основании изложенного во 2 главе приходим к следующим выводам.

Объективную сторону простого состава кражи образует деяние в виде действия, общественно-опасные последствия, которые были причинены в результате такого действия, а также наличие причинно-следственной связи

между обозначенным деянием и наступившими последствиями. Кроме того, обязательным признаком объективной стороны «простого» хищения является его способ – действия, направленные на хищение должны быть активные и тайные.

Деяние при краже заключается в изъятии и завладении чужим имуществом. Такое изъятие и завладение должно быть противоправным (виновное лицо осознаёт, что не имеет законных прав совершать такое изъятие). Изъятие должно иметь безвозмездный характер (при этом безвозмездность в данном случае предполагается, поскольку даже наличие возмещения эквивалентного или неэквивалентного характера в отсутствии воли собственника на распоряжение таким имуществом соответствует всем критериям кражи). Изъятие должно быть тайным.

Субъектом тайного хищения чужого имущества является физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Так же следует отметить, что любая кража совершается с прямым умыслом и преследует корыстные цели.

Установление 14-летнего возраста привлечения к уголовной ответственности за кражи обусловлено распространённостью данного преступления среди несовершеннолетних и необходимости реагирования на них со стороны государства, тем, что именно кражи в большей степени являются первой ступенью на пути подростка в криминальный мир, а значит такие действия необходимо пресекать.

Понятие хищения, изложенное в примечании первом к ст. 158 УК РФ, представляется необходимым изложить в иной редакции с учётом установленной в настоящей работе цели кражи, которая может быть и не связана с личным обогащением самого преступника. В связи с этим, не изменяя изложенную в примечании первом к ст. 158 УК РФ формулировку объективных признаков хищения, полагаем необходимым изложить её в следующей редакции:

«Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного совершенное с корыстной целью или с целью распоряжения похищенным имуществом как своим собственным в пользу других лиц, которые причинили ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Законодатель предусматривает десять квалифицированных и особо квалифицированных видов краж, которые отражены в ч.ч. 2-4 ст. 158 УК РФ.

В отличие от простых они наказываются строже. К таким кражам можно отнести такие преступные деяния, если они совершены: группой лиц по предварительному сговору (т.е. когда 2 и более лица заранее договорились о совершении преступления), с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (под иным хранилищем могут пониматься контейнеры, сейфы и т.п., то есть основная цель этого иного хранилища - это хранение), с причинением значительного ущерба гражданину (определяется с учетом его имущественного положения, но не менее 5000 рублей), совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Особо опасными являются кражи, совершенные с незаконным проникновением в жилище, совершенные из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, совершенные с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, в крупном, (более 250 тысяч рублей) и особо крупном (более 1 млн. рублей) размере, а также совершенное организованной группой. За данные преступления максимальный срок наказания, предусмотренный Уголовным кодексом РФ, 10 лет лишения свободы.

Установление квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков кражи, является важным, поскольку они влияют на наказание за совершенное общественно-опасное деяние.

Заключение

Рассматриваемое преступление является одним из самых древних, за которое предусматривалось определенное наказание. Первые законодательные акты в этой сфере права находят свое отражение в множественных договорах разных князей Киевской Руси.

Еще с давних времен правители понимали, что ответственность за совершение кражи должна быть разной в зависимости от тяжести совершаемого хищения. На протяжении всего развития Русского государства можно проследить достаточно четкую линию по дифференциации ответственности за кражу. На разных этапах становления государства различные факторы сыграли определенную роль в вопросе разделения ответственности за тайное хищение. На сегодняшний день ответственность за кражу предусмотрена статьей 158 УК РФ.

Если давать полное определение понятию кражи, то оно будет выглядеть так: кража – это противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества, осуществленное тайным способом с корыстной целью и обращенное в пользу виновного или иных лиц, причинившее собственнику ущерб.

Полагаем, что целесообразным будем изложение данного определения в примечании к статье 158 УК РФ.

Верное толкование понятия «кражи» позволяет уяснить сущность этого общественно опасного деяния, точно его квалифицировать, а также отграничить кражу от других посягательств на имущества собственника и в конечном итоге избежать допущения судебной ошибки.

Объективную сторону простого состава кражи образует деяние в виде действия, общественно-опасные последствия, которые были причинены в результате такого действия, а также наличие причинно-следственной связи между обозначенным деянием и наступившими последствиями. Кроме того, обязательным признаком объективной стороны «простого» хищения является

его способ – действия, направленные на хищение должны быть активные и тайные.

Деяние при краже заключается в изъятии и завладении чужим имуществом. Такое изъятие и завладение должно быть противоправным (виновное лицо осознаёт, что не имеет законных прав совершать такое изъятие). Изъятие должно иметь безвозмездный характер (при этом безвозмездность в данном случае предполагается, поскольку даже наличие возмещения эквивалентного или неэквивалентного характера в отсутствии воли собственника на распоряжение таким имуществом соответствует всем критериям кражи). Изъятие должно быть тайным.

Субъектом тайного хищения чужого имущества является физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Также следует отметить, что любая кража совершается с прямым умыслом и преследует корыстные цели.

Установление 14-летнего возраста привлечения к уголовной ответственности за кражи обусловлено распространённостью данного преступления среди несовершеннолетних и необходимости реагирования на них со стороны государства, тем, что именно кражи в большей степени являются первой ступенью на пути подростка в криминальный мир, а значит такие действия необходимо пресекать.

Понятие хищения, изложенное в примечании первом к ст. 158 УК РФ, представляется необходимым изложить в иной редакции с учётом установленной в настоящей работе цели кражи, которая может быть и не связана с личным обогащением самого преступника. В связи с этим, не изменяя изложенную в примечании первом к ст. 158 УК РФ формулировку объективных признаков хищения, полагаем необходимым изложить её в следующей редакции:

«Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного совершенное с корыстной целью или с целью

распоряжения похищенным имуществом как своим собственным в пользу других лиц, которые причинили ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Отдельное внимание в нашем уголовном законодательстве заслуживают квалифицированные и особо квалифицированные виды краж, которые отражены в ч. 2-4 ст. 158 УК РФ. В отличие от простых они наказываются строже. К таким кражам можно отнести такие преступные деяния, если они совершены: группой лиц по предварительному сговору (т.е. когда 2 и более лица заранее договорились о совершении преступления), с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище (под иным хранилищем могут пониматься контейнеры, сейфы и т.п., то есть основная цель этого иного хранилища - это хранение), с причинением значительного ущерба гражданину (определяется с учетом его имущественного положения, но не менее 5000 рублей), совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Особо опасными являются кражи, совершенные с незаконным проникновением в жилище, совершенные из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, совершенные с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, в крупном, (более 250 тысяч рублей) и особо крупном (более 1 млн. рублей) размере, а также совершенное организованной группой. За данные преступления максимальный срок наказания, предусмотренный Уголовным кодексом РФ, 10 лет лишения свободы.

Установление квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков кражи, является важным, поскольку они влияют на наказание за совершенное общественно-опасное деяние.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Прохоровского районного суда апелляционной инстанции Белгородской области от 20.03.2019 года по делу № 10-3/2019 // ГАС РФ Правосудие.
2. Белогриц-Котляревский Н.С. О воровстве - краже по русскому праву. Киев, 2005. 315 с.
3. Бойцов А.И. Преступления против собственности. Санкт-Петербург Юридический центр Пресс, 2002. 312 с.
4. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. 309 с.
5. Гаухман Л.Д. Объект преступления: Лекция. М. : Академия МВД РФ, 2005. 316 с.
6. Горбунова Л.В. Вопросы квалификации с использованием банковских карт // Марийский юридический вестник. 2016. № 1. С. 46-47.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть первая) // Собрании законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Елисеев С.А. Преступления против собственности по УК РСФСР 1922г. // Сибирский Юридический вестник. 2004. № 1. С. 27 – 29.
9. Карпов К.Н. Особенности квалификации хищений с банковского счета либо электронных денежных средств // Вестник Омского университета. Серия «Право». Т. 16. № 3. Омск, 2019. С. 138-145.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарога. - 12-е изд. - М.: Проспект, 2018. 887 с.
11. Курс Уголовного права В 5-ти томах. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Т. 3. - М.: Зерцало. 2002. 395 с.
12. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1999. 251 с.

13. Мулланурова А.А. Хищение, как особая форма преступления против собственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2018. 320с.

14. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2022 годы / Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. М., 2023. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 02.08.2023).

15. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. М, 1909. 516 с.

16. Попов В.П. Государственный террор в советской России, 1923-1953 гг. (источники и их интерпретация) // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 20-27.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2003 г. № 2.

18. Приговор Михайловского районного суда Алтайского края по делу № 1-24/2019 от 24 июля 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sJGudWd8R25n> (дата обращения: 28.08.2023).

19. Приговор Локтевского районного суда Алтайского края по делу № 1-74/2019 от 02 августа 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OvwSPOkxoooQ> (дата обращения: 03.08.2023).

20. Приговор Локтевского районного суда Алтайского края по делу № 1-76/2019 от 22 августа 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OvwSPOkxoooQ> (дата обращения: 03.08.2023).

21. Приговор Новоалтайского городского суда Алтайского края по делу № 1-607/2015 от 21 декабря 2015 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eLUKRN6UuGu> (дата обращения: 03.08.2023).

22. Приговор Михайловского районного суда Алтайского края по делу № 1-73/2019 от 26 августа 2019 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vcfRnYNQ5Aa> (дата обращения: 04.08.2023).

23. Приговор Бийского городского суда Алтайского края по делу № 1-61/2018 от 15 ноября 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Gn2DPifeyaZN> (дата обращения: 04.08.2023).

24. Развитие русского права в XV - первой половине XVII в. М., 1986. 185 с.

25. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. 512 с.

26. Рудаков С.А. Уголовная ответственность за кражу по российскому и зарубежному законодательству: Теоретико-прикладной анализ: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Нижегород. акад. МВД России. - Нижний Новгород, 2005. 34 с.

27. Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2004. 350 с.

28. Сидорова А.В. Объективные признаки кражи // Вестник ЧелГУ. 2013. № 11. С. 106-110.

29. Состояние преступности в России за январь –декабрь 2022 года. Министерство внутренних дел РФ / ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 202. 66 с.

30. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Консультант плюс: справочно-правовая система (утратил силу)

31. Уголовный кодекс РФ 1996 г, от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.

32. Уланова Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Уланова Юлия Юрьевна; [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. Москва, 2011. 26 с.

33. Федеральный закон от 1 июля 1994 г. N 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 10. Ст. 3342 (утратил силу)

34. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 декабря 2003 г. № 50 ст. 4848.

35. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 328-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части конкретизации понятия «состояние опьянения» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27. (часть II) ст. 4261.

36. Чернышев Д.Б. Кража из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода, сопряженная с их повреждением – проблемы совокупного вменения / Вестник Казанского юридического института МВД России. № 2 (36). Казань, 2019. С. 234-238.

37. Чернышев Д.Б. Трубопровод: хранилище или средство доставки? // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: ст. трудов конф. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 453-455.